

Глава 109. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (24)

Услышав это, Сяхоу Янь поперхнулся, словно его что-то невидимое застряло в горле.

Рука его, спрятанная под одеялом, невольно сжалась, пальцы бессознательно поглаживали мягкую кожу на талии Лин Яня, а голос его звучал так тихо, что почти растворялся в ночи:

— Я не об этом спрашиваю. Я хочу знать — у тебя были какие-то чувства к А-шу?

— Нет.

Сяхоу Янь медленно выдохнул, напряжение в груди немного ослабло.

Помолчав, он вдруг вспомнил, что Лин Яню уже девятнадцать — в столице в этом возрасте другие молодые господа уже давно женаты и обзавелись детьми.

Эта мысль, как тонкая игла, вонзилась в сердце.

Кислая горечь разлилась внутри, и он не удержался, снова тихо спросил:

— А были у Янь-Яня другие мужчины? Был кто-то в сердце?

«...»

Человек в его объятиях долго молчал.

Сяхоу Янь слегка встряхнул его, в голосе его смешались обида и ревность:

— Янь-Янь? Почему молчишь?

Лин Янь сонно приоткрыл глаза, его карие глаза затянуло влажной дымкой, внешние уголки глаз покраснели, и он, полный усталости, ответил:

— Нет.

Он перевернулся, уткнувшись лицом в шею Сяхоу Яня, и голос его стал глухим и мягким:

— Не мешай... я хочу спать...

— Хорошо.

Сяхоу Янь прижал его к себе, тихо ответил.

Но только он это сказал, как вдруг осознал: нет мужчин — значит, могли быть женщины. Он поспешно добавил:

— Подожди, не засыпай. У меня есть еще вопрос.

— ... М-м.

Из объятий донесся ленивый, сонный отклик.

Сяхоу Янь еще крепче прижал его к себе, вдыхая его чистый запах, но сердце его замерло в нерешительности, и он, с легкой горечью, спросил:

— Мужчин нет, а женщины?

«...»

— Янь-Янь?

— Нет... никого нет, — пробормотал он сонно, дыхание его становилось все глубже, — только ты.

Получив этот ответ, наш князь почувствовал, как все его существо наполнилось легкостью и блаженством.

На душе стало легко.

Под шелковым одеялом их тела тесно прижались друг к другу, дыхание смешалось, не осталось ни малейшего зазора.

Но Сяхоу Янь вдруг вспомнил еще кое-что, резко открыл черные глаза, кончики его ушей покраснели, как вечерняя заря, и он тихо спросил:

— Ты сказал «подумать несколько дней». Сколько именно?

«...»

— Янь-Янь?

Он настойчиво позвал.

Прошло много времени, но человек в его объятиях уже давно закрыл свои ясные глаза, длинные ресницы опустились, как крылья бабочки, дыхание его было ровным и глубоким — он крепко спал.

Сяхоу Янь усмехнулся, наклонился и поцеловал его влажное веко, в голосе его звучала безграничная нежность:

— Вот ведь поросенок, заснул в один миг.

Не получив от Лин Яня точного ответа, Сяхоу Янь несколько дней ходил с какой-то глухой обидой в душе, но на того не мог выплеснуть свой гнев.

Всю эту злость он обрушил на другие дела.

По следам убийц за городом он вышел на их тайное убежище в столице, лично повел людей и за одну ночь разгромил его дотла.

Правда, удача была не на его стороне — несколькими главарям удалось скрыться в суматохе.

В эти дни, кроме времени, проведенного с Лин Янём, он всё остальное тратил на допросы и погони, стремясь выкорчевать оставшихся сообщников и их логова до последнего.

В тот день Сяхоу Янь только вышел из сырого, мрачного подземелья, от него еще веяло ледяным холодом, как навстречу ему быстрым шагом подошел А-шу и, приблизившись, тихо доложил:

— Господин, из дворца только что пришел посыльный. Император вызывает вас немедленно.

— Знаю.

Сяхоу Янь ответил, в голосе его еще звучала не до конца остывшая жесткость.

Он вернулся в резиденцию, переоделся в черно-красные парадные одежды, соответствующие его княжескому званию, и проследовал за внутренним евнухом во дворец.

На полпути по императорской дороге он встретил выходящего из дворца редактора императорской академии Линь Хуайцзиня. Тот сиял от радости.

Завидев Сяхоу Яня, он приветливо помахал рукой и окликнул:

— А-Янь!

Возможно, от долгого пребывания в подземелье от Сяхоу Яня все еще исходил едва уловимый запах крови и убийственной жестокости, от которого веяло холодом.

Он застыл на месте, равнодушно скользнул взглядом по нему:

— Чему так радуешься? Неужели твои любовные романы наконец-то продаются?

Линь Хуайцзинь взглянул на ожидающего неподалеку евнуха, смущенно усмехнулся и оттащил его в тень ивы у дворцовой стены.

— Не болтай ерунды!

— Ты улыбаешься до ушей, — голос Сяхоу Яня был ровным и бесстрастным, — неужели император повысил тебя в должности?

Услышав это, Линь Хуайцзинь расцвел еще больше, брови его взлетели вверх:

— Это лучше, чем повышение!

— О? Рассказывай.

— Через три месяца я женюсь! — сказал он, радостно хлопнув Сяхоу Яня по груди, счастье переполняло его.

— Женишься?

Эти два слова в последнее время звучали для Сяхоу Яня особенно остро.

Он на мгновение замер, уставившись прямо в лицо собеседнику.

Линь Хуайцзинь, ничего не замечая, все еще купался в своем счастье:

— Только что выпросил у императора разрешение на брак! Ты обязательно приходи на свадьбу, я тебе лучшее место оставляю.

В глазах Сяхоу Яня мелькнул огонек, на губах заиграла едва заметная улыбка:

— Неплохо.

— Правда? — Линь Хуайцзинь засмеялся еще радостнее. — Я тоже считаю, что это прекрасно.

— Да, прекрасно.

Как же он мог забыть о таком способе, как «императорское разрешение на брак»?

Хотя Янь-Янь был мужчиной, и в процедуре могли возникнуть некоторые трудности, но если слегка похитрить и уговорить отца, то, наверное, все будет в порядке.

Туман, окутывавший его душу последние дни, словно развеял свежий ветер.

Сяхоу Янь со всей силы хлопнул Линь Хуайцзиня по плечу, в глазах его засияла искренняя радость, даже голос стал легче:

— Благодарю.

Линь Хуайцзинь:

«...?»

Сяхоу Янь, его высокая и стройная фигура, сделал было шаг, но вдруг остановился, развернулся и подошел обратно.

Он приблизился и, понизив голос, спросил:

— Ты сказал, через сколько?

Линь Хуайцзинь опешил:

— Через три месяца.

— Хорошо. — Сяхоу Янь слегка кивнул, на его губах заиграла уверенная улыбка. — Я должен успеть раньше тебя.

С этими словами он взмахнул рукавом, развернулся и, быстрым шагом, направился во дворец.

Линь Хуайцзинь остолбенел:

«...?»

Что значит «успеть раньше»??

Следуя за внутренним евнухом в императорский кабинет, Сяхоу Янь, едва войдя, не дожидаясь, пока император заговорит, почтительно опустился на колени.

Он не мог сдерживать нетерпения, и голос его звучал ясно и твердо:

— Отец-император, я прошу вас об одной милости.

Император вызвал Сяхоу Яня во дворец по делам северных земель, а также из-за беспокойства — он всегда был особенно привязан к этому сыну, и когда тот недавно попал в засаду за городом и отравился, то, хотя рана еще не зажила, он уже несколько дней занимался допросами и погонями — как же император мог не волноваться.

Он сидел на драконьем троне, взгляд его был мягок, и он негромко сказал:

— Вставай, говори.

Но Сяхоу Янь не встал, а, подняв глаза, устремил их прямо на императора, и голос его зазвучал низко и отчетливо:

— Прошу вас, отец-император, разрешить мне жениться.

<http://bllate.org/book/18456/1977749>